

Фэй Нала и Фэй Ии толкнули дверь кабинета, и прямо в них полетела чайная чашка.

Фэй Нала крепко прижала к себе Фэй Ии, и чашка угодила ей прямо в висок. Алая кровь тут же потекла по лицу.

— Мамочка, ты ранена... — Фэй Ии в панике задрожала, из глаз брызнули слезы.

Она подбежала к отцу, схватила его за руку и со слезами взмолилась:

— Папа, что ты делаешь?! Скорее вызови семейного врача, мама истекает кровью!

Сасия, глядя на дочь, снова вспыхнул от гнева и, не сдержавшись, отвесил ей пощечину.

Фэй Ии рухнула на пол, прикрыв ладонью распухшую щеку, и замерла в оцепенении. Она впервые видела, чтобы отец поднял на нее руку — раньше он даже слова грубого в ее адрес не произносил.

Фэй Нала потянула дочь к себе:

— Зачем ты ее бьешь? У тебя есть претензии — высказывай мне, не смей трогать нашу дочь!

Фэй Ии, словно перепуганный кролик, забилась в объятия матери, дрожа всем телом.

Сасия почувствовал укол раскаяния и жалости, но стоило ему взглянуть на два документа, лежащих на столе, как ярость вновь захлестнула его.

— Посмотрите, что вы натворили! Все, что я с таким трудом выстраивал, чуть не пошло прахом из-за вас, — он швырнул папки перед ними. — Хорошо еще, что мне удалось это перехватить.

На лице Фэй Ии отразился ужас — она догадалась, почему отец так разъярен. Она с мольбой посмотрела на Фэй Налу.

Фэй Нала открыла одну из папок: внутри лежали доказательства того, как Фэй Ии нанимала ботов в голографическом мире, чтобы очернить некую Лун Нинсяо, девушку-бету.

Поняв, что все раскрыто, Фэй Ии бессильно осела на пол.

— Это невозможно! Ии не могла такого сделать. Ты же знаешь ее характер, это наверняка кто-то подстроил, чтобы подставить ее! — Фэй Нала изо всех сил пыталась оправдать дочь. — Ии, ну объяснись же перед отцом!

Фэй Ии молчала.

Фэй Нала неожиданно опустилась перед Сасией на колени:

— Отец Ии, я верю ей! Ии такая чистая и добрая, она не способна на подобное.

Сасия оттолкнул ее руку — возможно, слишком резко, и Фэй Нала упала на пол. Она глухо вскрикнула, сильно ударившись рукой.

Сасия не хотел причинять ей боли, но и прощать так быстро не собирался, поэтому отвернулся, чтобы не видеть ее лица. Фэй Ии, глядя на мать, которая так унижается ради нее, почувствовала, как сердце сжимается от боли.

Она помогла Фэй Нале подняться, сама опустилась перед Сасией на колени и, гордо вскинув голову, твердо произнесла:

— Папа, это моя вина. Мама тут ни при чем, не смей срывать на ней злость.

Она впервые говорила с отцом столь решительно.

— Что за тон? Ты хочешь сказать, что я тебя оклеветал? Разве ты этого не делала?

— Я же признала свою вину! Чего ты еще хочешь? Иди сдай меня полиции!

— Ты... — Сасия, вне себя от ярости, замахнулся, чтобы снова ударить дочь.

Фэй Нала бросилась наперерез, закрывая ее собой, и пощечина пришлась по ее лицу.

— Мамочка!

— Ии, нельзя так разговаривать с отцом... — Фэй Нала, прикрывая ладонью щеку, залилась слезами. — Послушай маму, извинись перед папой. Ты была неправа, мы все исправим...

Фэй Ии опустила голову и промолчала.

Фэй Нала снова обратилась к мужу:

— Отец Ии, она просто по глупости совершила ошибку. Она ведь в первый раз, прости ее, пожалуйста.

— Мамочка, я сама отвечу за свои поступки, я уже взрослая...

Фэй Нала шмыгнула носом, наконец перестав плакать:

— Какой бы взрослой ты ни стала, ты навсегда останешься моей любимой дочерью. Ради тебя я готова на все, лишь бы с тобой все было хорошо. Я готова расчистить для тебя любой путь, ведь раньше, кроме тебя, у меня никого не было... Разве не так мы жили все это время?

Эти слова глубоко тронули Сасию, и его гнев мгновенно улетучился.

— Нала... я...

Фэй Нала, полными слез глазами глядя на него, покачала головой:

— Я все понимаю и не виню тебя. В конце концов, ты ведь тогда, чтобы Ии родилась благополучно и чтобы мы могли жить лучше, даже согласился стать зятем в семье Лун.

— Прости меня, Нала. Я просто вспылил, не соображал, что делаю, когда ударил вас.

Сасия позвал в сторону двери:

— Дворецкий!

— Слушаю, господин.

— Немедленно вызови врача, пусть осмотрит госпожу и юную госпожу.

— Будет исполнено.

Фэй Нала, опустив голову и держа дочь за руку, вышла из кабинета. На ее губах играла победная улыбка.

Сасия поднял вторую папку, которую еще не открывал. В ней были доказательства того, как Фэй Нала обманом заставила Лун Нинся купить препарат для дифференциации, что привело к повреждению ее ментальной силы и огромным долгам.

Он бросил документы в шредер. А затем достал нейросеть и позвонил начальнику полиции планеты Хуэйван, чтобы замять скандал.

Вскоре Лун Нинся получила сообщение от полиции, но, будучи в голографическом мире, не

обратила на него внимания.

Она вернула Морисону Котту его разбитый в хлам мех и виновато поджала губы.

— А-а-а-а! Моя жена! Куда делись ее руки и ноги?! Лун Нинсяо, верни мне мою жену в целости и сохранности! — Морисон Котт завыл, колотя кулаками по земле.

— Я могу возместить ущерб деньгами, — тихо предложила Лун Нинсяо.

— Давай я, — Ли Шэнь упер руки в бока и гордо заявил: — У меня есть деньги, подумаешь — подарю тебе нового меха.

Морисон Котт продолжал причитать:

— Да разве дело в деньгах? Мы столько дней и ночей сражались плечом к плечу, вы хоть понимаете?!

— Двадцать рунных камней атрибутов... устроит? — предложила Лун Нинсяо, решив, что если это не поможет, придется искать мастера для починки.

— По рукам! — Морисон Котт потер ладони. — Спасибо, Божественный Дракон!

Ли Шэнь схватил его за воротник и принялся трясти:

— А как же сражения плечом к плечу?

— Сейчас речь идет о двадцати рунных камнях! А все остальное — это прошлое, унесло ветром.

Лун Нинсяо лишь хмыкнула.

Морисон Котт был готов поклясться, что в будущем рунные камни от Лун Нинсяо будет достать еще сложнее, и тогда за них и денег не дадут. А раз уж она сама предложила двадцать штук, грех отказываться. Он чувствовал себя невероятно удачливым.

И правда, рунные камни, выставленные Лун Нинсяо в лавке Лорда, расхватывали как горячие пирожки, дело дошло даже до аукциона. Не успела она выйти из системы, как Лорд перевел ей более миллиона межзвездных кредитов.

Правда, триста тысяч тут же исчезли. Кто-то донес, что она управляла мехом на площади и атаковала людей. По правилам голографического мира, за это полагался штраф от пятидесяти до пятисот тысяч, а в серьезных случаях — запрет на вход. Ее признали виновной в нарушении

средней тяжести.

После уплаты штрафа ее принудительно выкинуло из системы.

— Эх, так и не спросила Ли Шэня про его сорокаметровый клинок. Ну да ладно, еще успею.

Она связалась с Лордом:

— Ты же говорил, что не будешь выставлять мои камни?

На экране Лорд неловко улыбнулся:

— Нужно было сначала показать их наставнице. А тут как раз такой ажиотаж, выставил — и сорвал куш. Всем хорошо.

— Ладно, спасибо.

Лун Нинсяо увидела сообщение от полиции:

— Лорд, я отключаюсь, скоро зайду к тебе.

— Договорились.

Она перезвонила в полицию.

— Здравствуйте, полиция Хуэйвана.

— Это Лун Нинсяо. Вы сказали, что в моем деле есть прогресс.

— О, да. Сейчас переключу вас на ответственного офицера.

— Спасибо.

Экран погас, а через мгновение снова загорелся.

— Здравствуйте, госпожа Лун.

— Слушаю.

— Дело в том, что у нас нет реального адреса преступника. Она очень осторожна: нейросеть и банковская карта фальшивые, а нейросеть уже уничтожена. Мы не можем отследить ее дальше, приносим извинения. Однако мы заморозили на счете миллион кредитов, через три дня они поступят на ваш счет.

— Хорошо, спасибо.

Закончив разговор, она покормила Сяо Хэйцзы и отправилась к аукционисту.

— Нужно, чтобы ты кое в чем помог, — сразу перешла к делу Лун Нинсяо.

Лорд приподнял бровь:

— Слушаю.

Она передала ему доказательства, которые ранее отдавала полиции. Лорд взглянул на них и усмехнулся:

— У тебя голова свежая, ты что, правда в это поверила?

— Молодая была, глупая. Можешь узнать, кто это?

— Конечно. В межзвездном пространстве нет секретов, полдня — и все будет ясно.

Лорд передал бумаги Цянь Дунцяну и спросил:

— У тебя есть подозрения?

Лун Нинсяо откинулась на спинку стула:

— Да. Моя мачеха, Фэй Нала.

Она не сразу подумала о ней, но слова полиции были уж слишком обтекаемыми — явно кто-то их проинструктировал. Тот, кто не хотел огласки, хотел защитить преступника, а значит, у него есть власть и деньги. И это либо мачеха, либо сводная сестра. Фэй Ии не способна на такую многоходовку, значит — Фэй Нала. А тот, кто давил на полицию — ее отец. Все сложилось.

Услышав имя Фэй Нала, Лорд на какое-то время выпал из реальности, пока Цянь Дунцян не прибежал обратно.

— Ты... ты правда Лун Нинсяо?

Лун Нинсяо закатила глаза:

— Ты что, с ума сошел или память потерял? Конечно, я.

— Но ты не говорила, что ты из семьи Лун! — Цянь Дунцянь глубоко вздохнул. — Ладно, теперь понятно, почему ты такая загадочная.

Цянь Дунцянь был в шоке, но быстро принял это. Лорд же не сводил с Лун Нинсяо глаз, погружившись в свои мысли.

— Та женщина по фамилии Лун, которая тебе нравится, — это моя мама, верно?

Цянь Дунцянь наклонился к ней и прошептал:

— Не то что нравится, он любил ее до безумия. Она была его первой любовью, у него дома целая стена увешана ее фотографиями.

— Ого, — удивилась Лун Нинсяо. — А почему они не остались вместе?

— Там много причин: работа, обстоятельства...

Лорд пнул Цянь Дунцяня:

— Отвали, объект обсуждения здесь, идите шушукайтесь в другом месте.

Лун Нинсяо взяла бутылку воды:

— Интервью: как это вы, человек из серых структур, познакомились с наследницей семьи Лун?

— А с чего ты взяла, что я из серых структур? — Лорд подпер подбородок рукой.

— Планета Хуэйван либо серая, либо черная. Хочешь сказать, что ты белый и пушистый?

— Сердце у человека красное. Ладно, дела прошлого оставь взрослым. Ну что там?

Цянь Дунцянь открыл данные:

— Мошенница действительно Фэй Нала, а замаял все это твой родной отец.

— Хочу знать, на что она потратила мои деньги.

— Тут самое интересное. Смотрите, — Цянь Дунцянь открыл историю переводов. — Все отправила паразитам из военной академии Сесилия, чтобы Фэй Ии зачислили на медицинский факультет.

Лун Нинсяо усмехнулась:

— Представляете их лица, если я тоже поступлю туда? Они же лопнут от злости.

Цянь Дунцянь кивнул:

— Однозначно.

Она решила, что с началом занятий будет почаще мелькать на медицинском факультете.

Цянь Дунцянь вдруг потянулся к лицу Лун Нинсяо, но не успел — Лорд пнул его так, что тот отлетел в сторону.

— Она же девушка, руки убери!

Цянь Дунцянь, кашляя и держась за грудь, возмутился:

— Босс, ты странный! Раньше, когда я ее за плечо трогал, ты молчал.

Лорд промолчал. Раньше он не знал, что она — дочь его первой любви, а теперь... кровь не водица.

— У меня нет на нее никаких планов! Просто хотел посмотреть, почему она так не похожа на фото.

Внешность хозяйки тела и раньше, и сейчас — две большие разницы. На старых фото у Лун Нинсяо были черные волосы и глаза, правильные черты лица — совсем как у нее самой в прошлой жизни. Она дернула прядь своих зеленых волос и вздохнула.

— Может, это легендарное преобразование с возрастом? — предположил Цянь Дунцянь.

Лун Нинсяо и Лорд синхронно закатили глаза.

— После поступления академия проведет полное обследование, включая тесты на ментальную силу. Я договорюсь с наставницей, она подберет тебе врача, — сказал Лорд.

Цянь Дунцян предположил:

— Может, на внешность повлияло то, что она принимала столько странных препаратов?

— Возможно.

— Беда, беда! — вбежал охранник. — Снаружи куча военных!

Раздался четкий топот сапог, и помещение окружили десятки солдат с оружием.

Лорд невозмутимо сказал:

— Я ничего противозаконного не делал, налоги платил исправно.

— Вот как?

Солдаты расступились, и вперед вышла высокая женщина-альфа в военной форме, с розовыми волосами и глазами, на высоких каблуках.

— Кого я вижу! Неужели это сама уважаемая генерал-лейтенант Мика?

<http://bllate.org/book/19400/1899716>